Российский экономический интернет-журнал №3/2023

Научная статья
Original article
Шифр научной специальности 5.2.5
УДК 336.713

Холдинг HSBC – лидер современной банковской системы Великобритании

Павлова О.Ю., к.ист.н., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и современные события, связанные с лондонской (а ранее гонконгской) банковской группой HSBC. Показано, что на протяжении многих лет HSBC по объему активов является лидером в банковской системе Великобритании, а также занимает высокие позиции в глобальной иерархии. Освещается стабилизирующая роль корпорации во время кризиса 2008–2009 гг. и в ходе последующих событий.

Ключевые слова: Великобритания, банки, HSBC, конкуренция, ранжирование, кризис 2008–2009 гг., стабилизация

HSBC Holdings as the Leader of the Contemporary Banking System of the United Kingdom

Pavlova O.Y., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with historical and contemporary events related to the London-based (and earlier Hong Kong-based) banking group HSBC. It is shown that for many years HSBC has been the leader in the British banking system in terms of assets, and also occupies high positions in the global hierarchy. Besides, the stabilizing role of the corporation during the 2008–2009 crisis and subsequent events is highlighted.

Key words: the United Kingdom, banks, HSBC, competition, ranking, the 2008–2009 crisis, stabilization

Несмотря на частичное ослабление международных позиций, произошедшее в условиях деколонизации после Второй мировой войны, Великобритания и сегодня остается очень важным игроком на глобальной экономической и политической арене, а Лондон, наряду с Нью-Йорком, является одним из двух важнейших финансовых центров на планете[1]. В этой связи очень важной задачей представляется детальное изучение финансовой (и, в частности, банковской) системы Соединенного Королевства. Данная статья посвящена развитию одной, но исключительно важной корпорации – банковской группы HSBC, которая уже довольно долго остается самой большой в своей стране, а некоторое время входила в первую пятерку крупнейших банков мира по объему активов. Дополнительное значение подобной проблематике придает тот факт, что Великобритания являлась одним из главных центров глобальных финансовых потрясений 2007–2009 гг. и до сих пор не в полной мере преодолела последствия тех бурных событий.

История рассматриваемой корпорации началась еще в XIX веке, причем за тысячи миль от Лондона, а именно в находившемся под властью британской короны Гонконге. Приехавший туда шотландский бизнесмен Томас Сазерленд основал в 1865 г. новую коммерческую структуру – «Гонконгско-Шанхайскую банковскую корпорацию» (“Hongkong and Shanghai Banking Corporation”). Это название сохранилось и до наших дней, хотя и используется теперь только в сокращенном варианте HSBC.

На протяжении десятилетий HSBC обеспечивал банковское сопровождение разнообразных товарных потоков, которые через Гонконг и Шанхай связывали материковый Китай с самой Великобританией и ее многочисленными владениями на разных континентах. Постепенно в зону устойчивых интересов (и, соответственно, офисного присутствия) этого банка вошли Япония, США, Франция, Германия и другие страны. HSBC неоднократно

[1] См., напр.: Haberly D., Wójcik D. Sticky Power: Global Financial Networks in the World Economy. Oxford, 2022. P. 121–141.

выступал в качестве кредитора правительств Цинской империи и сменившей ее с 1911–1912 гг. Китайской Республики, а позднее сохранял заметное влияние на Дальнем Востоке даже при всех геополитических потрясениях начала и середины XX века[2]. По различным аспектам своей деятельности корпорация напоминала такое исторически важное явление, как британские «заморские банки» (overseas banks)[3], но превосходила большинство из них по размаху своего бизнеса, а также отличалась расположением штаб-квартиры не в Лондоне, а в Гонконге.

Еще более широкие возможности для HSBC стали открываться с 1960–1970-х гг. на фоне превращения Гонконга в новый финансовый центр мирового значения (в частности, с выраженной специализацией на торговле золотом)[4]. В этом же контексте следует заметить, что в национальной кредитной системе Великобритании, при бесспорном лидерстве Лондона, видное место традиционно принадлежало и Эдинбургу: так, к середине 1970-х гг. на шотландскую столицу приходилось 6,3% от всех активов британских банков[5]. Однако, если рассматривать Великобританию того времени в расширенном варианте (вместе с Гонконгом), то «жемчужина Востока» благодаря HSBC со второй половины 1970-х гг. окажется выше Эдинбурга (хотя, конечно, и намного ниже Лондона). (Здесь и далее подобная информация приводится по результатам расчетов на основе сводок по крупнейшим банкам мира, публикуемым британским журналом «The Banker», а также американским информационным агентством «Standard & Poor's»[6]).

Между тем при покорении все новых финансовых вершин, происходившем в 1970–1980-е гг., руководители и акционеры HSBC обязательно должны были учитывать менявшиеся политические и экономические

---

[2] Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. London, 2015. P. 1–24.

[3] Названный феномен был основательно рассмотрен в ряде работ, и прежде всего в книге видного британо-американского исследователя Джеффри Джонса (Jones G. British Multinational Banking, 1830–1990. Oxford, 2001).

[4] Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005. New York, 2006. P. 275–278.

[5] Никитин Л.В. Чарльз Киндлбергер (1910–2003) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 89.

[6] The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // https://www.thebanker.com; S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks

обстоятельства. С одной стороны, после длительных и непростых переговоров британского правительства и официального Пекина в 1984 г. было согласовано решение о предстоящем переходе Гонконга под юрисдикцию Китайской Народной Республики. Это могло означать, хотя бы в отдаленной перспективе, появление серьезных политических проблем для гонконгского бизнеса. С другой стороны, в Великобритании, где у власти находился кабинет Маргарет Тэтчер (1979–1990 гг.), на фоне последовательного дерегулирования экономики формировался все более благоприятный деловой и инвестиционный климат, в том числе и для финансовой деятельности.

В это же время HSBC, который почти с самого начала своей истории имел большое отделение в Лондоне, стремился еще сильнее развернуть свое представительство в центре бывшей империи через приобретение крупного британского банка «Midland Bank». При этом было решено (в том числе по настоянию британских властей[7]), что управление расширенной корпорацией будет осуществляться уже не из Гонконга, а из Лондона. В свете упомянутого расхождения исторических путей Великобритании и Гонконга такое решение едва ли выглядело сенсационным. На этом же этапе корпорация постепенно прошла официальное юридическое оформление в качестве холдинга[8], что упрощало задачу возможных будущих поглощений.

Получив с 1993 г. новое место регистрации, сразу превратившись в крупнейший банк Великобритании и построив со временем 45-этажный офисный комплекс в лондонском деловом районе Кэнэри-Уорф, HSBC развернул еще более активную деятельность. Этому же способствовала дальнейшая либерализация британской финансовой системы, проведенная в конце 1990-х гг. при «новых лейбористах» Тони Блэре и Гордоне Брауне[9]. О стремительном росте HSBC свидетельствуют ряды ранговых статистических данных, отраженные на рис. 1. Как видим, после поглощения «Midland» и

[7] Roberts R., Kynaston D. Op. cit. P. 179.
[8] Ibid., P. 101.
[9] Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. С. 42.

переезда в Лондон рассматриваемая корпорация уверенно вошла во вторую, а с 1997 г. – и в первую десятку крупнейших банков мира по объему активов.

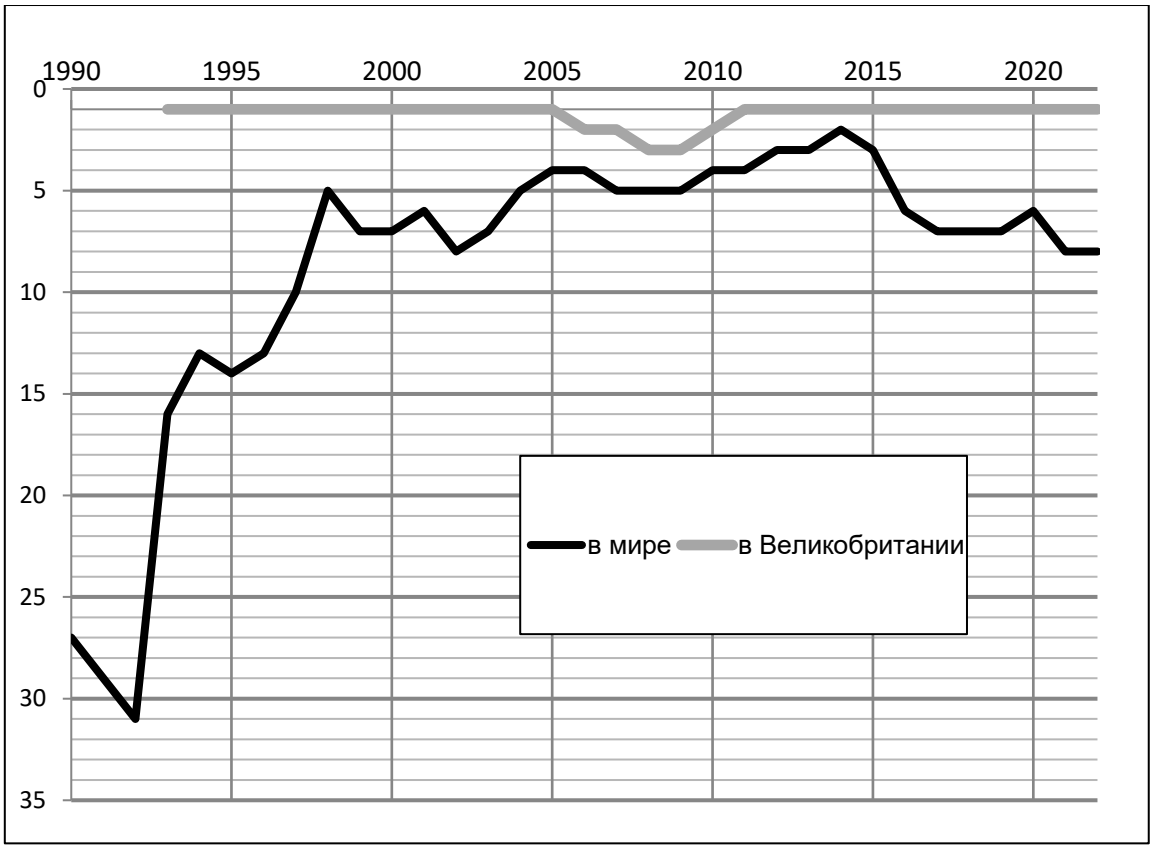

Рис. 1 – Место HSBC среди банков Великобритании и всего мира, ранжированных по активам (1990–2022 гг.)

Составлено на основе данных журнала «The Banker»[10] и агентства «Standard & Poor's»[11]

Подобное восхождение в целом было продолжено и с наступлением 2000-х гг. Правда, на этапе 2006–2010 гг. HSBC все же терял лидерство в банковской системе Великобритании: вперед выходил сначала лондонский «Barclays Bank», а затем «Royal Bank of Scotland» (RBS) из Эдинбурга. Эти обстоятельства были очень примечательными не только из-за ранговых перестановок. В середине 2000-х гг. многие страны мира переживали невиданный бум в сфере строительства и ипотечного кредитования, а также в деле создания связанных с ипотекой сложных финансовых инструментов. То, что проектировалось как способ снижения инвестиционных рисков, в действительности стало источником

[10] The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // https://www.thebanker.com

[11] S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks

избыточного предложения «субстандартной» ипотеки для малообеспеченных и недостаточно надежных клиентов. Подобные проблемы были особенно ярко выражены в Британии, где упомянутые реформы конца 1990-х гг. привели к опасному ослаблению правительственного контроля над финансовым сектором[12].

При этом наблюдались существенные различия внутри страны. Особенно глубокой и масштабной вовлеченностью в подобную деятельность отличался RBS, который на перепроизводстве массовой ипотеки вырос к 2008 г. до уровня крупнейшего банка в мире. Между тем из-за падения цен на недвижимость и критического объема просроченных платежей началась общая дестабилизация на мировых финансовых рынках. Во многих странах угроза банкротства нависла над целым рядом огромных банков, страховых агентств, инвестиционных групп и иных корпораций. От различных правительств, в том числе от кабинета Г. Брауна в Великобритании, потребовались огромные усилия для стабилизации обстановки.

В Соединенном Королевстве основным получателем многомиллиардной помощи, которая предоставлялась в два этапа в течение 2008–2009 гг.[13], был шотландский банк RBS, перешедший на время в собственность британских властей[14]. Что касается крупнейших корпораций с пропиской в Лондоне, а именно «Barclays» и HSBC, то они, при всех своих проблемах, выглядели более устойчивыми. Хорошая диверсификация бизнеса позволяла HSBC хотя бы отчасти возмещать убытки, понесенные на многих направлениях (прежде всего, на ипотечном рынке США), за счет доходов по другим географическим и отраслевым линиям. HSBC не только не нуждался в правительственном финансировании, но и сам был источником некоторой стабилизации, активно предоставляя средства на лондонском межбанковском рынке в самый разгар кризиса осенью 2008 г.[15] Немалые заслуги HSBC и его руководителя Стивена

[12] Павлова О.Ю. Указ. соч.
[13] Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. М., 2019. С. 332–334.
[14] Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. 2019. № 9 (153). С. 67.
[15] Roberts R., Kynaston D. Op. cit. P. 461.

Грина отмечал в этой связи министр финансов Великобритании Алистер Дарлинг[16]. Своеобразная антикризисная миссия HSBC во главе с С. Грином имела некоторую аналогию на другой стороне Атлантического океана и во многом напоминала вклад в стабилизацию кредитной системы США, внесенный ведущим нью-йоркским банком «JPMorgan Chase» под руководством одного из самых выдающихся финансистов современности Джеймса Даймона[17].

В 2012–2013 гг., когда «Великая рецессия» была уже позади, следующая британская администрация (коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов во главе с Дэвидом Кэмероном и Ником Клеггом) провела серию реформ, призванных повысить надежность и безопасность национальной финансовой системы через расширение некоторых контрольных функций Банка Англии и других регуляторов[18]. (Здесь вновь уместна параллель с США, где достаточно близкую направленность имел принятый в 2010 г. закон Додда–Фрэнка[19]). Таким образом, в посткризисный период были созданы общие благоприятные условия для постепенного оздоровления финансового сектора британской экономики. Вместе с тем, огромное значение имели не только решения, принятые правительством и законодательной властью, но и способность частного бизнеса эффективно и ответственно работать в новых условиях.

На этом этапе вновь смог проявить себя в позитивном ключе лондонский холдинг HSBC, который уже в 2011 г., обойдя по объему активов и RBS, и «Barclays», вернул себе статус крупнейшего банка Великобритании (рис. 1). Дело, однако, было не только в огромных размерах, но и в надежности лидирующей корпорации. Отношение капитала первого уровня (tier one capital) к активам у HSBC, как показывают данные журнала «The Banker», даже во время кризиса 2008–2009 гг. составляло порядка 4–4,5%, а в следующем десятилетии

[16] Darling A. Back from the Brink: 1000 Days at Number 11. London, 2011. P. 162.
[17] Crisafulli P. The House of Dimon: How JPMorgan's Jamie Dimon Rose to the Top of the Financial World. Hoboken (N.J.), 2009. P. 171–207.
[18] Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 1.
[19] Никитин Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков. Челябинск, 2019. С. 328–329.

уверенно превышало отметку 5,5%. На всей названной хронологической протяженности данный показатель у HSBC был значительно лучше, чем у «Barclays» или RBS. Это, соответственно, означало, что HSBC, по сравнению с его основными конкурентами, значительно дальше продвинулся по пути соблюдения международных нормативов «Базель III»[20].

Следует, однако, заметить, что для обеспечения подобной устойчивости руководителям HSBC пришлось принять несколько очень непростых решений. Корпорация, гордившаяся своим присутствием в десятках стран на разных континентах, теперь была вынуждена намного строже, чем в прошлом, подойти к вопросам внутренней эффективности и приступить с 2011 г. к сокращению зарубежных офисных сетей. В частности, были закрыты многие отделения в США (но при сохранении прежней плотности сетей в Нью-Йорке). Резко сократилась география деятельности и в Латинской Америке: HSBC ушел из ряда стран (даже таких заметных, как Колумбия и Чили) и сосредоточился только на трех ключевых направлениях – Мексике, Бразилии и Аргентине. Различные корректировки произошли также в отношении Японии, Китая, Восточной Европы и других географических векторов[21].

Пересмотр приоритетов осуществлялся не только в территориальном, но и в отраслевом отношении. HSBC в этот же период вышел из ряда непрофильных активов, особенно в сфере страхования, а также на некоторых направлениях консультационного бизнеса. По итогам наиболее интенсивного этапа этой вынужденной перестройки (2011–2013 гг.) корпорация сократила свой штат более чем на 50 тысяч рабочих мест[22].

Не менее сложные страницы в относительно недавней истории HSBC были связаны с выдвигавшимся против него обвинениями в нарушении

---

[20] Речь идет о принятых в 2010 г. рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору (работающего при Банке международных расчетов в Базеле, Швейцария) и пришедших на смену рекомендациям «Базель I» (1988 г.) и «Базель II» (2004 г.). Эта организация, стремящаяся координировать деятельность национальных Центробанков, разработала комплекс решений, направленный на предотвращение (или ослабление) новых кризисов. В частности, рекомендуется постепенное повышение собственного капитала банков по отношению к активам, уточняются нормативы по формированию и расчету этого капитала и т.д.

[21] Roberts R., Kynaston D. Op. cit. P. 652–656.

[22] Ibid., P. 652, 654.

законодательства различных стран и некоторых международных соглашений. Так, в 2012 г. в ходе специальных слушаний в Сенате США рассматривался вопрос о недостаточном содействии со стороны этой корпорации в борьбе против легализации криминальных доходов[23]. В 2014 г. власти Бельгии заявили о том, что HSBC обеспечивал незаконный перевод средств некоторых клиентов в оффшорные юрисдикции[24]. Следует, впрочем, заметить, что во всех подобных случаях HSBC шел на конструктивное сотрудничество со следственными структурами, выплачивал налагавшиеся на него штрафы и работал над устранением проблем. К тому же, по справедливому замечанию британских авторов Ричарда Робертса и Дэвида Кинастона, HSBC был «далеко не единственной» корпорацией, оказывавшейся в центре подобных скандалов[25].

Наконец, нельзя не отметить и ряд вполне позитивных новостей, исходивших от рассматриваемого финансового холдинга. В качестве одного из недавних примеров можно назвать представленный руководством HSBC в 2020 г. комплекс корпоративных обязательств, касающихся борьбы против глобального потепления и за достижение углеродной нейтральности[26] (на фоне общих успехов страны на подобных направлениях[27]).

Конечно, еще одним принципиально важным фактором, имеющим очень сильное влияние на нынешнюю деятельность HSBC, является выход Великобритании из состава Европейского Союза. Еще до того, как в июне 2016 г. большинство участников исторического референдума неожиданно проголосовало за Брекзит, корпорация стала готовиться к возможной смене фундаментальных условий для ведения бизнеса. Несмотря на довольно долго сохранявшуюся неопределенность[28], руководство холдинга заблаговременно решило перевести значительную часть своих сотрудников из Лондона в Париж,

---

[23] The New York Times. July 18, 2012.
[24] The Guardian. November 17, 2014.
[25] Roberts R., Kynaston D. Op. cit. P. 656.
[26] The Financial Times. October 9, 2020.
[27] Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 11. С. 8–9.
[28] Официальный выход Великобритании из ЕС произошел, после очень сложных переговоров, только в феврале 2020 г.

чтобы сохранить удобный и эффективных выход на единый европейский рынок[29].

Очевидно, что события, подобные этому (как и сам Брекзит), негативно отражаются на роли Лондона в качестве глобального финансового центра. Но при этом следует подчеркнуть, что HSBC, вопреки ожиданиям многих наблюдателей, сохранил саму штаб-квартиру и основную часть администрации в Лондоне, а не перевел за рубеж. Корпорация, таким образом, вносит существенный вклад в преодоление деструктивных последствий Брекзита и в общую стабилизацию финансовой системы Великобритании.

Долгосрочные последствия кризиса 2008–2009 гг., оказавшегося для рассматриваемой страны самым глубоким почти за восемь десятилетий[30], а также фактор Брекзита по-прежнему дают о себе знать, что отражается в нынешнем скольжении HSBC вниз в мировой иерархии банков (рис. 1). Вместе с тем этот огромный холдинг с активами свыше 2,2 трлн фунтов и хорошим уровнем собственного капитала остается флагманом британской банковской системы, который помог ей избежать еще более тяжелых проблем в период «Великой рецессии» 2008–2009 гг. и остается важным источником стабильности в настоящее время.

Библиографический список:

1. Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. – М.: Сам Полиграфист, 2019. – 452 с.

2. Никитин Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков. – Челябинск: Издательство ЮУрГГПУ, 2019. – 545 с.

3. Никитин Л.В. Чарльз Киндлбергер (1910–2003) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров // Вестник Пермского университета. История. – 2021. – № 2 (53). – С. 86–96.

[29] The Guardian. February 15, 2016; July 31, 2017.
[30] Хесин Е.С. Указ. соч. С. 5.

4. Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 62–69.

5. Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – С. 42.

6. Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 1.

7. Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 11. – С. 5– 14.

8. Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 400 pp.

9. Crisafulli P. The House of Dimon: How JPMorgan’s Jamie Dimon Rose to the Top of the Financial World. – Hoboken (N.J.): Wiley, 2009. – 256 pp.

10. Darling A. Back from the Brink: 1000 Days at Number 11. London: Atlantic Books, 2011. – 350 pp.

11. Haberly D., Wójcik D. Sticky Power: Global Financial Networks in the World Economy. – Oxford: Oxford University Press, 2022. – 400 pp.

12. Jones G. British Multinational Banking, 1830–1990. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – 528 pp.

13. Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. – London: Profile Books, 2015. – 785 pp.

14. S&P Global. Market Intelligence. The World’s 100 Largest Banks [Electronic resource]. – Access mode: https://www.spglobal.com/ marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks

15. The Banker. Top 1000 World Banks, 1989–2020 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.thebanker.com

16. The Guardian. 2014, 2016, 2017.

17. The Financial Times. 2020.

18. The New York Times. 2012.

References:

1. Andryushin S.A. Money-Credit Systems: From Sources to Cryptocurrencies. – Moscow: Sam Poligrafist, 2019. – 452 pp.

2. Nikitin L.V. The Greater Wall Street: New York City and Other Banking Metropolises of the USA in the Late 20th and Early 21st Centuries. – Chelyabinsk: SUSHPU Publ., 2019. – 545 pp.

3. Nikitin L.V. Charles P. Kindleberger (1910–2003) and the Beginning of Studies on the History of Global and National Financial Centres // Perm University Herald. History. – 2021. – № 2 (53). – P. 86–96.

4. Nikitin L.V., Pavlova O.Y. Edinburgh and Charlotte vs. London and New York: The History of the «Second Capital Cities» in Banking Systems of the United Kingdom and the United States (1970–2010s) // Klio. – 2019. – No. 9 (153). – P. 62–69.

5. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 1997–1998 in the United Kingdom and their Consequences // Russian Economic Online Journal. – 2020. – № 2. – P. 42.

6. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 2012–2013 in the United Kingdom: First Results // Russian Economic Online Journal. – 2021. – № 1.

7. Khesin E.S. Great Britain: Changing the Economic Landscape // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2018. – T. 62. – № 11. – P. 5–14.

8. Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 400 pp.

9. Crisafulli P. The House of Dimon: How JPMorgan's Jamie Dimon Rose to the Top of the Financial World. – Hoboken (N.J.): Wiley, 2009. – 256 pp.

10. Darling A. Back from the Brink: 1000 Days at Number 11. London: Atlantic Books, 2011. – 350 pp.

11. Haberly D., Wójcik D. Sticky Power: Global Financial Networks in the World Economy. – Oxford: Oxford University Press, 2022. – 400 pp.

12. Jones G. British Multinational Banking, 1830–1990. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – 528 pp.

13. Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. – London: Profile Books, 2015. – 785 pp.

14. S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks [Electronic resource]. – Access mode: https://www.spglobal.com/ marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks

15. The Banker. Top 1000 World Banks, 1989–2020 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.thebanker.com

16. The Guardian. 2014, 2016, 2017.

17. The Financial Times. 2020.

18. The New York Times. 2012.

Для цитирования: Павлова О.Ю.Холдинг HSBC – лидер современной банковской системы Великобритании / Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 3. URL:
© Павлова О.Ю., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 3